Цинь Ци нахмурилась:

— Почему сестра Ли вдруг заинтересовалась этим делом?

Она была наивной, но всё же замечала многое. Гу Ли раньше никогда не проявляла интереса ни к клану Гу, ни даже к своему отцу. Почему же сейчас вдруг заинтересовалась?

Гу Ли постучала её по лбу:

— Ты слишком много спрашиваешь.

— Ладно, не буду больше спрашивать, — Цинь Ци погладила свой лоб, делая вид, что смирилась.

Гу Ли взяла её за запястье и передала немного внутренней энергии, чтобы Цинь Ци почувствовала себя лучше. Они провели время в комнате, играя в угадайку, и так незаметно прошёл целый час.

Проводив Цинь Ци, Гу Ли задумалась и спросила Цзянми:

— Что ты знаешь о управляющем Гу Цзяне?

— У него два сына и одна дочь. Все их браки были заключены с прислугой, рождённой в доме, — ответила Цзянми.

Гу Ли задумалась, затем спросила:

— Есть ли у него кто-то или что-то, что он действительно ценит?

— Его маленький внук, который только начал ходить. Я заметила, что управляющий Гу очень его любит, — Цзянми, казалось, поняла намерения Гу Ли. — Вы собираетесь вынудить управляющего рассказать о прошлом?

— Если клан Гу был замешан в тех событиях, он обязательно знает об этом, — Гу Ли уже приняла решение и не хотела больше ждать. Узнав, где живёт управляющий, она отправилась туда прямо по крышам.

Гу Цзянь служил клану Гу много лет, и у него с семьёй был отдельный двор. В это время все в доме Гу были заняты приготовлением ужина. Гу Ли проникла во двор управляющего и быстро нашла комнату малыша, который только начал ходить. Она взяла одну из его маленьких вещей и ушла, не потревожив никого.

После ужина Гу Ли вместе с Цзянми и Сянми отправилась в родовой храм, чтобы почтить память Яо Чусюэ:

— Позовите управляющего.

Гу Цзянь всегда относился к недавно признанной младшей госпоже с почтительностью и холодностью. Он знал, что эта девушка была пешкой в политических играх клана Гу, и хотя он не мог её обидеть, но и не видел смысла заискивать перед ней. В конце концов, в глазах клана Гу она была всего лишь удобным инструментом.

Гу Цзянь последовал за Цзянми в храм. Ему было странно, что Гу Ли пришла сюда. Ведь это был не праздник, и не день рождения или смерти Яо Чусюэ. Зачем она здесь?

— Младшая госпожа Ли, — Гу Цзянь выполнил все необходимые церемонии.

Гу Ли стояла на коленях перед алтарём, сложив руки в молитве за свою мать. Услышав голос управляющего, она открыла глаза:

— Управляющий, вы давно служите клану Гу. Я только недавно вернулась в дом и многого не понимаю. Поэтому хочу спросить вас об одном деле и надеюсь, что вы скажете мне правду.

Гу Цзянь поклонился:

— Приказывайте.

— Когда моя мать умерла при родах, мой отец приходил ли её проведать? — Гу Ли не обернулась. Её взгляд был прикован к табличке с именем Яо Чусюэ.

Гу Цзянь немного замешкался:

— Старший господин приходил. Но к тому времени госпожа Яо уже скончалась.

— А до этого? — спросила Гу Ли.

— Я не знаю, — голос Гу Цзяня был спокоен.

Гу Ли обернулась и посмотрела на пожилого управляющего, который всё ещё стоял за её спиной с почтительным видом:

— Вы служите клану Гу десятки лет. Разве можно что-то скрыть от ваших глаз? Вы действительно не знаете?

Гу Цзянь ответил:

— Младшая госпожа, это было тайной в те времена. В клане Гу строгие правила, и такие действия старшего господина были большим нарушением. Как он мог позволить кому-либо узнать об этом?

Гу Ли кивнула:

— В ваших словах есть смысл.

Она достала маленькую вещь, которую взяла раньше, и бросила её перед Гу Цзянем:

— Но я не верю вам. Управляющий, я не слишком терпелива. Я хочу услышать правду.

Увидев вещь своего внука, Гу Цзянь изменился в лице. Управляющие в больших домах были людьми хитрыми, и он сразу понял, что имела в виду Гу Ли. Его поклон стал ещё ниже:

— Младшая госпожа, я говорю правду. Я действительно не знаю, приходил ли старший господин к госпоже Яо тайно.

Гу Ли встала и подошла к Гу Цзяню, внимательно разглядывая этого пожилого человека. Спустя долгое время она сказала:

— В таком случае, благодарю вас, управляющий. У меня больше нет вопросов, можете идти.

Гу Цзянь поклонился и ушёл. Цзянми, стоявшая рядом, удивилась:

— Младшая госпожа, он ведь ничего не сказал.

— Он не скажет. Управляющий клана Гу, как может его рот быть не запечатан? — Гу Ли взяла с алтаря благовония, зажгла три палочки от вечного огня и трижды поклонилась табличке Яо Чусюэ. Цзянми подошла, взяла благовония и вставила их в курильницу.

— Младшая госпожа знала, что он ничего не скажет? — Цзянми не понимала. — Тогда зачем вы его спрашивали?

Гу Ли улыбнулась:

— Чтобы вспугнуть змею.

Ночью, в кабинете переднего двора.

Гу Цзянь дословно передал Гу Хаочжи всё, что спросила Гу Ли:

— Старший господин, младшая госпожа Ли что-то узнала?

Гу Хаочжи нахмурился:

— Прошло столько лет, что она могла узнать? Даже если она что-то узнала, это не имеет к нам отношения. Всё это сделала госпожа У. Я не причинял вреда Чусюэ. Возможно, она просто хочет узнать, насколько глубоки были мои чувства к Чусюэ. Эта девчонка становится всё более беспокойной.

— Старший господин, я думаю, что младшая госпожа Ли вернулась в дом, чтобы расследовать смерть госпожи Яо. Если она узнает правду, это может плохо кончиться, — Гу Цзянь впервые заговорил с Гу Ли наедине и почувствовал, что она излучает холод. Пронизывающий холод.

— Я знаю, — Гу Хаочжи был раздражён. Он всего лишь признал дочь, а теперь чувствовал, что приобрёл проблему. — Скорее возвращайся, чтобы эта девчонка не заметила.

— Слушаюсь.

Гу Ли, стоя у заднего окна кабинета, слушала разговор внутри и наконец всё поняла. Гу Хаочжи, значит, ты всё знал.

Через три дня пять девушек из клана Гу вместе посетили пир в честь цветения лотосов в доме герцога Вэй. Карета клана Гу не имела привилегий, поэтому остановилась у главных ворот. Сёстры из клана Гу вышли из кареты и вошли в ворота. У вторых ворот Гу Ли увидела Дарованную императором карету из персикового дерева, в которой сидела Цинь Ци. Цинь Ци ждала Гу Ли.

Сяоми, увидев Гу Ли, тут же подняла занавеску кареты и сообщила Цинь Ци. Цинь Ци высунула голову из кареты и звонко крикнула:

— Сестра Ли!

Гу Ли посмотрела на Цинь Ци, которая спрыгнула с кареты и бросилась к ней в объятия, и погладила её по лбу:

— Как долго ждала?

— Совсем недолго, — Цинь Ци улыбнулась. В последние дни она часто проводила время с Гу Ли, иногда подкрадываясь, чтобы поцеловать её в щёку. Гу Ли уже начала привыкать. Она подняла голову и уставилась на тонкие алые губы Гу Ли, желая, чтобы сестра Ли поцеловала её.

Такое поведение двух девушек, даже если они были одного пола, казалось окружающим недостаточно приличным. Однако никто не осмеливался сказать что-то окружной принцессе Фэнъань, и все осуждающие взгляды пали на Гу Ли. Разве Гу Ли волновало это? Конечно, нет. Она сняла с себя Цинь Ци, поставила её на ноги и, взяв за руку, направилась в сад на заднем дворе.

Задний двор дома герцога Вэй был большим, с прудом, в котором цвели лотосы. Прибывшие раньше дамы и девушки уже собрались вокруг пруда, любуясь цветами. Увидев окружную принцессу, все поспешили приветствовать её. Цинь Ци махнула рукой:

— Дамы и барышни, не стесняйтесь.

Сегодня она была одета в платье нежно-розового цвета, с двойным узлом на голове, украшенным колокольчиками, что придавало ей игривый и очаровательный вид. Рядом с ней стояла Гу Ли, одетая в платье цвета лунного света, что подчёркивало её невероятную красоту. На её талии был ярко-красный шнурок с самоцветами, который ранее подарила Цинь Ци. Она прикрепила его к мечу, и он свисал на талии, добавляя яркий акцент к её скромному наряду.

— Это та самая девушка, которую недавно признали в клане Гу? — спросила одна из дам, обращаясь к своей соседке.

— Именно она. Посмотри на её лицо. Думаю, именно поэтому её признали в клане Гу, — ответила другая дама.

— Она действительно красива. Но её красота слишком яркая, что делает её недостаточно скромной, — первая дама посмотрела на свою дочь и подтвердила свои слова.

Вторая дама прикрыла рот платком и тихо сказала:

— Говорят, её мать была музыкантшей, игравшей на пипе. Разве можно ожидать от неё скромности?

Слухи распространялись, и Гу Ли, обладая острым слухом, слышала всё. Она подняла голову и улыбнулась в сторону двух дам. Те замерли. Улыбка Гу Ли была подобна ветру, дующему во время цветения персиков. Яркая и ароматная, она могла заворожить любого.

http://bllate.org/book/16778/1542614